Р.

Инв. № [illegible]
УЧТЕНО
19[illegible]г.
И Л

МОСКОВСКИЙ НАБАТ

УЧТЕНО
1948
И Л

Рабочего Союза Анархистов „НАБАТ".

БЮЛЛЕТЕНЬ № I. Август 1919 г. ц. 1 р.

УЖ
М 541

VIVOS VOCO!

К ЖИВЫМ ВЗЫВАЮ Я!

Ко всем товарищам, которые горят верою в светлые идеалы Анархии и чувствуют себя обязанными для них работать, ко всем анархистам, мучимым благословенной жаждой творить жизнь согласно своей внутренней правде, к тем из нас, которые не потеряли „душу живую" и стремятся к действительному углублению Социальной Революции, мы, члены Конфедерации Укр. Орган. Анар. „Набат", обращаемся с нашим призывом совместной работы.

Раньше всего нужно быть откровенным и сказать, что у нас в России анархистского массового движения не было и нет. Было бы крайне односторонне и наивно взваливать всю вину за это на недающих нам свободно работать помпадуров разных мастей. Власть и Государство блестяще доказали всю свою несостоятельность в деле творчества новой свободной жизни. Трудящиеся массы воочию убедились и убеждаются на практике каждого дня в том *как не нужно* делать революцию. К нам чутко прислушиваются массы и наши идеи в воздухе несутся. Не притеснения, не преследования каких бы то ни было властников-анархоедов могут быть нам страшны.

Наш худший враг—внутри нас!

Мы, анархисты, всегда бесстрашно боролись против предрассудков Власти и Капитала. Зато мы имели свои, анархические предрассудки. Самый опасный из них это—боязнь организации. Мы много и красно умеем говорить о массовом творчестве и о личной инициативе. А много ли творчества и инициативы мы проявили за годы революции? Хилые групки ютятся кое-где в клубах разных городов России, кое-какие интеллигенты-анархисты, подобно средневековым схоластикам, ведут нескончаемые споры и не замечают многогранности жизни многоликой, беспощадно требующей ответа на многие „проклятые вопросы". Нету жизни живой в группах, нет связи между группами и почти нет никакой анархической работы. Нужно встряхнуться и отказаться раз навсегда от нашей внутренней расхлябанности, если мы не хотим оказаться за бортом жизни. Нужна нам крепко-спаянная организация анархистов, неуклонно и смело прспагандирующих свои идеалы, нужна наша работа среди рабочих и крестьянских масс. Необходимо, наконец, понять, что „благородство обязывает": высокое звание анархиста налагает на нас обязанности, от которых не можем отказаться.

* * *

Придут „многомудрые" и начнут критиковать какой нибудь пунктик, придут разочарованные и будут скептически улыбаться. Будут и такие „левые" среди нас, которые будут обвинять меня в желании организовать партию и Ц. К. Но я обращаюсь ко всем товарищам, которые не удовлетворяются пустыми словопрениями, я обращаюсь к тем анархистам, которые осознали уже необходимость организации, внутренней самодисциплины и неутомимой работы.

К живым взываю я!

М. М.

Товарищи! Рабочий Союз Анархистов „Набат" помещается в Москве—Бол. Чернышевский пер. д. 18, кв. 2.

Справки о Всерос. С'езде Анархистов можно получить там же у т. Марка Мрачного.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

КО ВСЕМ ТОВАРИЩАМ.

После двухлетней, упорной и крайне тяжелой работы, в итоге оказался следующий весьма плачевный результат: в России довольно много анархистов, но нет здорового массового анархического движения.

Почему же мы потерпели такую неудачу? почему мы избрали такой непригодный путь, который привел нас к этой неудаче?.. Об'ясняется это, во первых, тем, что революция застигла нас совершенно врасплох.. Но не менее важной и довольно основательной причиной—работа была не налажена потому, что со стороны самих же анархистов шла от'явленная грызня между собою, когда старались доказать друг другу правоту своей приставки к анархизму, что его приставка краше и лучше другой приставки.

Все без исключения анархисты, как анархо-синдикалисты, анархисты-коммунисты и анархисты индивидуалисты делали несднократные попытки организовать, каждые в отдельности, в центре, в Москве или Петрограде, свои организации, но все они затем рушились, как карточные домики. Благодаря разбивчивости своего сектантско группового начинания, анархисты давали и дают возможность так легко применять к ним такие жестокие репрессии со стороны властвующей партии коммунистов... Еще раз приходится подчеркнуть, что наша собственная грызня давала возможность так легко с нами расправляться...

Почему же это случилось? По той причине, что у нас не было **единой** анархической работы и поэтому мы не смогли наладить широкого массового анархического движения.

Работая почти всю революцию в рабочих массовых организациях: Профессиональных Союзах, Фабрич. Комитетах я, как массовик, сталкивался в самой массе с одиночками анархистами, коммунистами и индивидуалистами, которые, несмотря на свои приставки в анархизме работали в массе и между нами не было никакого разногласия.

Раз, между нами, нет никакой разницы при работе на местах в рабочей массе, так почему же мы не сможем наладить этого единства в нашей анархической среде?.. Это при желании вполне возможно и это необходимо создать: *единая* работа всех анархистов, которые признают массовое широкое анархическое рабочее движение в самой толще низов рабочей массы.

Все товарищи анархисты из интеллигентского лагеря должны были бы уже понять, что необходимо идти в рабочую массу, на заводы, фабрики, вступать в рабочие союзы и там организовывать рабочие группы анархистов, об'единяя их в разные организации. Таким образом, создать культурно-просветительный налаживающий органов в центре, а не отрываться от массы, замыкаясь в свой сектантский круг, и не имея опоры в массах, открывать в центре мертворождаемые клубы, куда рабочие никогда не пойдут...

Рабочий союз анархистов „Набат" берет на себя почин пригласить всех анархистов истинно желающих работать в массе, признавая вхождение во все рабоче-крестьянские организации и отстаивая их автономию и независимость.

Долой оторванность от масс!

Долой сектантство и разные приставки!

Да здравствует единая массовая организованная работа всех анархистов!

Н. Павлов.

„НАБАТ".

Для многих анархистов, работавших последний год в России, анархистское движение, известное под именем набатовского, является чем то новым, незнакомым. Особые условия, в которые рабоче-крестьянская власть поставила анархистские организации Великороссии, помешала значительной части товарищей,—в особенности рассеянным по провинциальным местностям,—познакомиться с работой Конфедерации „Набат", существующей на Украине еще с ноября прошлого 1919 г. А работа проделана за это время огромная, пока еще не совсем оцененная, и учету вряд-ли еще поддающаяся.

Зародилась газета „Набат" летом

прошлого года, когда Инициативная группа Анархистов Украины ударила в набат, зовя рабочих и крестьян Украины на смертный решительный бой с душегубами Скоропадскими помещиками и их защитниками—германскими генералами. В группе было не более 3-4 человек, но результатов они добились поразительных. Много тысяч экземпляров Набата разошлись по рукам повстанцев, зажигая сердца готовностью сломить господство капитал и власть имущих во что бы то ни стало. В сентябре месяце товарищи из Инициативной Группы посетили ряд местных анархистских организаций, следствием чего явилось совещание некоторых активных работников в Одессе 3-го октября. Половина присутствовавших—кстати, самые влиятельные товарищи—высказались против об'единения анархистов, ибо, по их мнению, сам анархизм-де обанкротился. Мы же, „молодые", порешили продолжать дело об'единения желающих активно работать,—и в средине ноября собралась первая конференция анархистских организаций Украины. Конференция прошла замечательно единодушно. Была всесторонне рассмотрена и принята Декларация о совместной работе, причем впервые был выдвинут термин „Единый Анархизм". По всем вопросам порядка дня были приняты резолюции, прошедшие единогласно. Конференция создала Конфедерацию Анархистских Организаций Украины, причем органом Конфедерации был признан „Набат", дотоле орган Инициативной Группы. Конференция выделила Секретариат Конфедерации, как исполнительный технический орган в промежутках между с'ездами.

Закипела работа. Преодолевая неимоверные трудности, наши товарищи ухитрялись переправлять „Набат" через великое множество разных внутренних фронтов во все существовавшие на Украине группы. Там, где их не было, приходилось создавать, организовывать. Из товарищей пострадавших при переправе литературы, я упомяну, многим российским товарищам известного, бывшего эмигранта тов. Федю Шефера, который был задержан и расстрелян белогвардейцами с „Набатом" на ст. Выгода, недалеко от Одессы. Наши товарищи принимали деятельное участие в свержении гетмана, были на передовых позициях в борьбе с Петлюровскими полчищами, выносили и выносят на себе также удары и социалистической власти на Украине. С приходом большевиков „Набат" попытался выйти из подполья,—лишь для того, чтобы вскоре ощутить на себе прелести „диктатуры пролетариата". 8-го и 9-го февраля по приказу наркома Аверина были запрещены и разогнаны в Каменском и Екатеринославле лекции, которые пишущий эти строки должен был прочитать. Через две недели за единственное преступление—принадлежность к „Набату"—были арестованы в редакции „Набат" 11 товарищей, между ними два члена Секретариата и товарищи, прибывшие из разных мест в школу пропагандистов при Секретариате. К ним вскоре прибавили еще 4-х, и в течение целого месяца наши товарищи просидели в Екатеринославской Ч. К. Преследования набатовцев пошли по всей Украине, однако пропаганда анархизма среди крестьян и рабочих не остановилась. Во всех крупных центрах, среди повстанцев Гуляй-Поля, среди рабочих Харькова, Киева и др. городов громко раздавалось живое слово набатовцев. Рос интерес к анархизму среди широких масс, росли в разных углах Украины анархистские группы „Набат".

Первый с'езд Конфедерации состоялся в начале апреля. То был примерный деловой с'езд, в течении нескольких дней разобравшийся в массе наболевших вопросов, как например о Красной Армии, об отношении к Советской власти, о реагировании на репрессии большевиков и т. п. С'езд прошел под аншлагом положительной работы. Несмотря ни на какие запрещения и преследования, мы выпустили до средины июля, кроме 23 нсмеров конфедеративного „Набата", также 11 номеров „Харьковского Набата", 7 номеров „Гуляй-Польского Набата", 6 номеров „Елисаветградского Набата", 7 номеров „Одесского Набата". Различными местными организациями „Набат" издан ряд брошюр и книг по анархизму. Секретариат Конфедерации, работая свыше человеческих сил, всетаки не поспевал удовлетворять запросов местных групп (в Конфедерацию входят, за исключением одной, буквально все существующие на Украине анархистские организации). Члены местных групп „Набат" имеют значительное влияние в союзах „Пищевик", строительных рабочих, транспортных рабочих и т. п. Для более успешной работы среди крестьян, мы приступаем на днях к изда-

нию „Деревенского Набата“ (по украински „Сельский Дзвинь“). Будь у нас больше интеллигентных сил, желающих и *умеющих* работать, Конфедерация „Набат“ представляла бы собою теперь такую мощную организацию, о которую неизменно должны были бы разбиться волны *всякой* контр-революции, откуда бы они ни исходили.

Да, простые незаметные работники с мест развили набатовское движение, широко раскинув сеть об'единенных организаций, полной горстью разбрасывая и насаждая семена Анархии среди трудовых крестьянских и рабочих масс. Многоученые „генералы“-от-анархизма предпочитали в это время сидеть по домам, копаться в мелочах и придираться к словам. Все тяготы организационной и пропагандистской работы выносили на себе, большей частью, рядовые работники, без хитростей и выкрутас понимающие анархическую коммуну, как ближайшую форму общежития, которая почти неизбежно должна наступить, но которую неизбежно необходимо *завоевать* усилиями самих трудящихся масс.

„Набат“—это массовое рабочее анархическое движение. Мы зовем все здорсвое, что есть в анархическом мире, об'единиться для совместной работы в массах. Эй, вы, анархистские агитаторы, писатели, проповедники,—вылезайте из ваших щелей и большевистских комиссариатов, вас требует все растущее анархическое рабочее движение! А вы, товарищи массовики-анархисты, по примеру Украинской Конфедерации „Набат“, живей за работу: готовьте доклады к об'единительному с'езду, встрепенитесь сами, будите заснувших, ударьте в набат: Вперед! Ко Всероссийской Конфедерации Анархистов „Набат“.

А. Барон.

КО ВСЕМ ГРУППАМ И ЧЛЕНАМ
Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи.

Дорогие товарищи!

Наш с'езд, начавшийся 29 июня, 1 июля около 3-х часов дня был арестован Московской Чрезвычайной Комиссией. Некоторых товарищей после допроса в М. Ч. К. выпустили, остальных 15 человек до сих пор держат в Бутырках. Взяты документы, печати, доклады и проч. Помещение Федерации опечатано...

От имени товарищей, оставшихся случайно на свободе, призываю группы к выдержке и единению. В единении—сила. Сомкнем теснее наши ряды. Быть может скоро настанет время, когда мы сумеем отстаивать возможность нашей работы.

Сказать хочется много, но рот зажат: ведь еще недавно, 17 июня, в Харькове арестовано и расстреляно 7 анархистов-махновцев — Михалев, Павленков и др.,—а через 14 дней арестовали наших товарищей. Что с ними будет? За что они арестованы? За свободу мысли? Но она бессмертна! Можно убить людей, но нельзя уничтожить великой идеи освобождения трудящихся!

Товарищи! Украинская Конфедерация Анархистских Организаций „Набат“ созывает в ближайшее время Всероссийский С'езд Анархистов, стоящих на платформе единого анархизма, единой работы, ввиду того, что наша Федерация всегда стояла и стоит на платформе единого анархизма, единой работы, ввиду того, что наш с'езд оказался арестованным и мы поэтому не смогли решить ряд важных вопросов, призываю товарищей и группы принять участие в нем, послать на с'езд делегатов.

Время работы! Так смело за нее! На борьбу за счастье и свободу людей!

Мы должны удвоить, утроить нашу энергию, чтобы не смогли упрекнуть нас арестованные товарищи. За работу!

Н. Корсиков.

P. S. Товарищи! многие адреса разорваны, утеряны. Пришлите адреса снова. Сообщите о вашей работе и о работе тех групп, о которых у вас имеются сведения. Письма и переводы денег на литературу адресуйте: Москва. Бол. Чернышевский пер., д. 18, кв. 2. Н. Корсикову. Принимаются меры к выпуску очередного номера журнала „Жизнь и Творчество Русской Молодежи“.

Н. К.

Проект порядка дня В. С. А.

предложен. Укр. Конф. Анар. Орг. „Набат“.

I. Общая часть.

1. Доклад Секретариата анар. орг. Укр. „Набат“.
2. Доклады с мест по вопросу об об'единении.
3. Условия и характер об'единения анархистов разных течений для совместной работы.
4. Организация Всеросс Конфедерации, „Набат“.
5. Организация анархической молодежи.

II. Принципиальная часть.

6. Текущий момент.
7. Критическая и положительная работа анархистов.
8. Конкретные формы анархистского строительства.
9. Отношение к „Советской власти“.
10. Отношение к красной армии и повстанчеству.
11. Реагирование на репрессии большевистской власти против анархистов.

III. Практическая часть.

12. Ближайшие задачи и нужды работы: агитация; газеты; журнал; издательство; школа пропагандистов; средства; детали работы на местах, и пр.
13. Организация Черного Креста.
14. Связь с за-границей.
15. Разное.

О времени и месте С'езда будет сообщено особо

Издание Рабоч. Союза Анархистов „Набат“.
Редактор: Редакционная Коллегия.

Библиотека Института Ленина при М. К. Р. К. П. (б)